Жаль родителей мира.

В этом мире, какой отец не хочет, чтобы его сын стал драконом, а какая мать не хочет, чтобы ее дочь стала фениксами?

Естественно, Шэнь Цзююй был не исключением.

Несмотря на то, что в обычный день он был всячески жесток и критичен по отношению к Шэнь Фэй, и даже ругал его разными способами, он был настолько разъярен ненавистью!

Разве он не хочет, чтобы Шен Фей был успешным?

Разве он не хочет пойти и послушать, как люди хвалят его за то, что он воспитал хорошего сына?

Конечно, он хотел, после успеха и славы Шэнь Цзююй, теперь, что он ожидал больше всего, это не более чем Шэнь Фэй, чтобы завоевать славу для их семьи Шэнь, и дать ему, отцу, некоторое лицо.

Но до этого Шэнь Фэй совершил много подколов, заставив Шэнь Цзюйи чуть не бросил собственного бездарного сына. Теперь никто не был счастливее Шэнь Цзююй, что Шэнь Фэй сделал такое большое достижение для компании.

На следующее утро Шэнь Цзюйи провел заседание совета директоров, на котором обсуждался вопрос о том, как поступить с этим имперским зеленым, а также выдвижение Шэнь Фэя в совет директоров.

Конечно, все эти вещи должны были прийти позже.

После передачи оригинального изумрудного камня в распоряжение Шэнь Фэй, Ye Fan подготовился к возвращению домой.

Однако, как только он подошел к входу в общину, Йе Фан увидел потрясающий силуэт, стоящий в одиночестве под уличным фонарем. С помощью тусклого света Йе Фан могла смутно видеть свои красноватые глаза и разбивающие сердце кристаллы.

Похоже, она плакала.

Йе Фан внезапно растерялась и подошла к ней, ничего не спросив, но шепнув: "Му Оранжевый, иди домой".

Цю Му Оранжевая подняла голову, её прекрасные глаза всё ещё сияют кристаллом, полным вины и обиды: "Йе Фань, прости, я не взял оригинальный изумрудный камень. Назад".

"Они сказали, что кто-то другой украл его по дороге."

Слова Цю Му Оранже были жалкими, ей было почти стыдно смотреть на Йе Фан.

В конце концов, все было сделано их осенней семьей. Она действительно чувствовала себя виноватой и жалела только Йе Фан.

Вещей на несколько сотен миллионов долларов просто не было.

Цю Му Оранж очень хорошо знал, что эти вещи значат для Йе Фан.

Если бы они не были потеряны, Ye Fan мог бы прожить лучшую жизнь и не нужно смотреть вниз на холоде.

Но теперь, все было испорчено, все их осенней семьей.

Чем больше об этом думала Цю Му Оранжевая, тем больше чувствовала себя виноватой и тем сильнее расстраивалась.

С такой группой родственников она не только ошибалась, но и тащила с собой Е Фань, чтобы над ней издевались.

Однако, услышав эту новость, Йе Фан едва улыбнулся, всё его тело всё ещё спокойно: "Му Оранж, всё в порядке, этот мой человек, может быть... Просто такая судьба. Эта ночная штука с богатством не предназначена мне".

"Кроме того, какой смысл в подключенной лошади?"

"Говоря об этом, я должен поблагодарить дядю и других, если бы они не забрали оригинальный изумрудный камень, тот, кто был бы ограблен к тому времени, вероятно, был бы Мы встали".

"И только с этой точки зрения, мы избежали катастрофы, вы так не думаете?"

Спокойный и расслабленный смех Йе Фан привел к тому, что оранжевый цвет Цю Му был слегка ошеломлен.

Она подняла голову, ее красновато-красные красивые глаза посмотрели на Йе Фан и мягко сказали: "Йе Фан, ты правда так думаешь?".

"Не вините меня, не вините моего дядю и дедушку, не вините нашу осеннюю семью?"

Йе Фан покачал головой и улыбнулся: "Все сказали, никаких жалоб, я все равно должен их поблагодарить".

"Не на что жаловаться, просто подумайте об этом так, как будто мы сегодня отправились в путешествие". По сравнению с тем, когда мы ездили сегодня утром, мы ничего не получили, ничего не потеряли, так?"

"Хорошо, давайте быстро домой. Сегодня вечер Фестиваля середины осени, и мы вернулись так поздно, что мама с папой, наверное, будут волноваться".

Йе Фан улыбнулся и посоветовал, а потом поехал домой с Цю Му Оранжевым.

Когда они вернулись домой, Хань Ли Цю Лэй и остальные уже спали. И Е Фан, и Цю Му Оранжевые также вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть после мытья посуды.

Оранжевый Цю Му в этот раз не запер дверь спальни и даже намеренно открыл её наполовину, но Цю Му Оранже разозлился из-за того, что тот парень, Йе Фан, даже не заметил, что оставил дверь открытой для него, и в конце концов, Йе Фан отправился спать в кабинет один.

"Хм, что за дрова. Тебе так нравится спать в кабинете, если ты можешь быть на моей кровати до конца жизни!"

В будуаре на кровати лежал апельсин Цю Му, держа одеяло в одиночестве и дуясь там. Вечером под кружевной ночной рубашкой случайно свернулась пара нефритовых ножек, и теплая кожа была похожа на теплый нефрит, но под лунным светом это было так пьяняще.

В это время Цю Му оранжевый, сердитый внезапно вспомнил сцену сегодняшнего аукциона, сердце внезапно потрясено: "Ye Fan he, что аспект На самом деле это не сработает, не так ли?"

Неудивительно, что Цю Му Оранжевый был настолько подозрительным, в конце концов, с цветочной женой дома, кто может быть мужчиной, чтобы выдержать это?

И Йе Фан терпела это в течение трех лет.

В течение трех лет Йе Фан была безразлична к ней.

Это просто не было поведением нормального человека!

Добавьте к этому тот факт, что на сегодняшнем аукционе первое, что сделал Ye Fan, когда у

него были деньги, это купил кучу почечных тоников и афродизиаков, все эти вещи вместе заставили осеннего Мучена начать сомневаться в способности Ye Fan.

Эта мысль вышла из-под контроля после того, как она появилась, настолько, что оранжевый Цю Му подбросил и повернул, что спать было совсем неудобно.

"Нет, дело в моем будущем супружеском счастье, я должен это проверить."

Цю Му Оранжевая в конце концов не смогла удержаться, зачесалась и села с кровати, быстро накрасилась, в то время как из гардероба она нашла видимый белый маленький костюм с ободранной кружевом чёрной юбкой под ней, белоснежные нефритовые ножки ещё сильнее надев элитные чулки, и, наконец, она вытащила свою драгоценную пару красных подошвенных высоких каблучков.

Голые ноги, красный кардамон. Юбка костюма с непревзойденным равномерным искушением в сочетании с изысканным макияжем и очаровательным ароматом древесного аромата от тела. . И сегодняшний осенний Му Оранжевый, под лунным светом, был таким соблазнительно пьянящим.

После тщательно продуманного соуса, Осенний Му Оранжевый вышел из комнаты и мягко постучал в дверь кабинета.

"Хм? Кто?" В кабинете все еще был включен свет, и Эван не был в замешательстве, когда услышал стук в дверь, так поздно.

Кто это может стучать в дверь?

"Эван, это я. Кажется, я только что увидел мышь и мне страшно, можешь подойти сюда и остаться со мной ненадолго?" За дверью раздался нежный голос Цю Му Оранжевого, прямо как раздражающий голос.

Цю Му Оранжевый редко разговаривал с Йе Фаном в таком тоне, и Йе Фан в то время нахмурился.

Эта сука, что, черт возьми, она задумала?

Тем не менее, его жена говорила, как может Ye Fan игнорировать его и только должны были пойти к ней, чтобы помочь ей поймать мышей. Тем не менее, в тот момент, когда Ие Фан посмотрел на дверь, он остался там после того, как увидел перед собой Цю Му Оранжевый, его глаза расширились.

"Му... Му-Оранж, ты... Что с тобой?"

"Почему ты носишь это посреди ночи?" Эван, чьи глаза были почти прямые тогда, проглотил сильно и вздрогнул, как он просил.

"В чем дело, разве я не хорошо выгляжу в этом?" Цю Му Оранжевый прислонился к двери, пара красивых глаз мягких, как вода. Когда она говорила, она даже растягивала своё нежное и амурное тело, заставляя углы глаз Йе Фана дёргаться, а его сердце быть ещё более Плач от боли.

Что с тобой будет, если ты наденешь это посреди ночи?

http://tl.rulate.ru/book/41102/952119